

Научная статья
УДК 94:24-523(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-2-47-54

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ДАЦАНСКИХ ПРИХОДОВ В БУРЯТИИ: СОЦИОЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

© **Митыпова Гунсема Сандаковна**

доктор исторических наук, доцент,
Бурятский республиканский институт образовательной политики
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 30
gunsema53@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные периоды формирования буддийских дацанских приходов на территории Бурятии. Автором получены данные для установления и обобщения тех или иных фактов, осуществлена регистрация развития событий для выявления и детализации объекта исследования в беседах, встречах, интервью с респондентами. Приведены примеры бурятских приходов, относящихся к одному приходу — Ацагатскому (Шулутскому) дацану — в XXI и XIX вв., дан сравнительный анализ численности дацанского прихода в современную эпоху и в историческом прошлом, осуществлена попытка анализа дальнейшего функционирования и развития приходской жизни.

Ключевые слова: дацан, лама, приход, община, анализ, ликвидация, возрождение, население, жители, село, город, события.

Для цитирования

Митыпова Г. С. Процесс формирования дацанских приходов в Бурятии: социоэмпирический аспект анализа // *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии.* 2022. Вып. 2. С. 47–54.

Предварительный анализ данной проблемы в контексте социоэмпирической парадигмы показал, что процесс во многом связан с развитием общественно-экономической жизни, формированием сельского населения в центральных усадьбах колхозов и совхозов, районных центрах в советский период истории страны, т. е. укрупнением поселений, с одной стороны, и утратой многих сел и деревень, изменением населения, относящегося территориально к той или иной группе, расселявшегося по родовому признаку, — с другой. В постсоветский период идет интенсивный процесс восстановления храмовых комплексов буддизма, утраченных в советский период, соответственно, и приходской жизни.

Автором предпринят методологический социоэмпирический подход, дан сравнительный анализ численности дацанского прихода в современную эпоху и в историческом прошлом, осуществлена попытка анализа дальнейшего функционирования и развития приходской жизни в контексте административно-законодательного регулирования. Автором получены данные для установления и обобщения тех или иных фактов, осуществлена регистрация развития событий для выявления и детализации объекта исследования в беседах, встречах, интервью с респондентами.

Обратимся к истории Шулутского (Ацагатского) дацанского прихода и проследим процесс формирования, ликвидации и возрождения прихода. В нем как в зеркале отражается весь спектр приходской буддийской общины региона. Сегодня Шулутский и Ацагатский дацаны расположены территориально недалеко друг от друга, в пределах 5–7 километров, и находятся в Заиграевском районе Республики Бурятия. Согласно статистическим данным, население Заиграевского района составляет на 2020 г. 51 387 чел., состоит из 19 сельских поселений: поселки Заиграево, Татарский ключ, Нижние Тальцы, Горхон, Челутай, население которых составляет от 1000 до 11 тыс. человек, с. Эрхирик (4686), Илька (2366), Новая Курба (987), Новая Брянь (4122), Новоильинск (4535), Первомаевка (1074), Старая Брянь (772), Нижние Тальцы (3622), Унэгэтэй (1822), Шабур (1112) и 16 улусов, вошедших в то или иное муниципальное образование района. По статистике, если рассмотреть села, практически значительная часть относится к дацанскому приходу наряду с другими религиозными объединениями.

В таблице отражены современные демографические и территориальные вопросы народонаселения одного из районов Бурятии, исторически относящегося в XIX в. к приходу Ацагатского (Шулутского) дацана.

Таблица 1

Бурятские села Заиграевского района Республики Бурятия¹

Наименование	Население (численность) / по переписи населения 2010 г./	Конфессиональная принадлежность
1. Ангир (бурят. ангир шубуун)	158	буддисты
2. Атхатай (бурят. Адхаатай)	224	буддисты
3. Арбижил (бурят. Нарин Шэбэр)	126	буддисты
4. Дабата (бурят. Дабаата)	100	буддисты
5. Дархита (бурят. Дархита — «валежниковое [место]»)	256	буддисты
6. Добó-Енхóр (бурят. Добо Енхор — букв. «холм-впадина»)	122	буддисты
7. Дэдэ-Талá (бурят. Дээдэ Тала — «верхняя степь»)	75	буддисты
8. Мухóр-Талá (бурят. Мухар Тала — «крайняя степь, поле»)	222	буддисты
9. Нарын-Ацагáт (бурят. Нарин Асагад)	568	буддисты
10. Онохой – Шибирь	105	буддисты

¹ Муниципальное образование «Заиграевский район» Республики Бурятия в пределах существующих административных границ образован постановлением Президиума ВЦИК от 11 февраля 1935 г. Расположен юго-восточнее г. Улан-Удэ, занимает территорию — 6605 кв. км. Национальный состав: русские — 85,7%, буряты — 11,7%, другие национальности — 2,6%. Численность населения на 01.01.2008 г. составила 48710 человек [Заиграевский район // ВизитБурятия.рф. URL: visitburiatia.ru>section-133; Сайт Заиграевского района. URL: mo.zaigraevo.ru].

Г. С. Митыпова. Процесс формирования дацанских приходов в Бурятии: социоэмпирический аспект анализа

11. Ташелан (бурят. <i>Ташалан(г)</i> — «склон»)	113	православные, буддисты
12. Тодогто (бурят. <i>Тодогто</i> — «дрофиное [место]»)	113	буддисты
13. Харá-Кутул (бурят. <i>Хара Хутэл</i>)	181	православные, буддисты
14. Хара-Шибирь (бурят. <i>Хара Шэбэр</i> — «черная чаща, черный густой лес»)	175	
15. Шэнэ-Бу́са (бурят. <i>Шэнэ Бууса</i> — «новый стан»)	416	
16. Шулу́та (бурят. <i>Шулуута</i>)	186	
Итого 16 сел	3 027 жителей	

При восстановлении храмов и дацанских приходов на постсоветском пространстве наблюдаются следующие преобразования — в 1990-х гг. активизировалась деятельность по возрождению дацанов активистов, верующих. *Первое*: современное село Ацагат с дацаном, построенным на новом месте — на горе Тамхитын Дабан. В 1992 г. здесь заново построены здания дацана, суббурганы, часть деревянных строений перевезена из школы тибетской медицины Нарин-Ацагата с его целебным аршаном¹. Тарба Доржиев, управляющий дацаном, передал автору тетрадь, в котором зафиксированы все пожертвования и расходы на строительство дацана с 1990 по 1997 г., по которому получаем данные о пожертвованиях и расходах на сооружение здания дацана и приобретение необходимых культовых предметов. Этот процесс формирования можно назвать возрожденческим процессом формирования приходской общины. Сейчас это современный дацанский комплекс с музеем Агвана Доржиева и буддийских иерархов, с жилыми зданиями для хуварак и лам, недалеко от дацанского комплекса создан и успешно действует культурно-туристический комплекс «Степной кочевник», ставший в настоящее время своеобразным брендом бурятской культуры.

Второе: другой исторически основанный в 1825 г. Ацагатский (Шулутский) дацан, закрытый в 1936 г., был восстановлен БТСР во главе с Дамба Аюшеевым с 2011 по 2016 г. Этот акт восстановления разрушенного дацана — дань памяти всему дацанскому сообществу и восстановление исторической справедливости. Ширетуюем назначен Чингис Ешеев, им и проектировщиками изучены проект дацана XIX в., фотографии и исторические сведения. Наряду с этим процессом восстановления были сооружены суббурганы, мемориальные памятники ламам данного дацана, которые были удостоены звания хамбо-ламы: Чойдору Мархаеву у отрогов гор «Тамхитын дабаан», Чойнзон Доржи Иролтуеву, который в те-

¹ Беседа с управляющим Ацагатского дацана, вице-президентом фонда Агвана Доржиева Тарба Доржиевым в 1991 г., с. Ацагат. На вопрос «...почему не восстанавливаете исторический дацанский комплекс, расположенный в с. Шулу́та, основанный в 1825 г. и закрытый в 1936 г.?» отвечает, что сейчас в этом селе проживает мало народа, основная часть жителей многих сел в годы организации колхозов и совхозов переехала в Улан-Удэ, в районный центр Заиграево, в с. Первомаевка и в с. Ацагат. В Ацагате больше всего жителей, расположено село у трассы Улан-Удэ — Чита (Старомосковский тракт), по этой дороге проезжают жители Заиграевского, Хоринского, Кижингинского и Еравнинского районов, они будут заезжать, чтобы помолиться. Запись беседы — октябрь 1991 г.

чение 25 лет занимал должность хамбо-ламы, после окончания срока пребывания в 1911 г. занимался организацией школы тибетской медицины в местности «Ацагатский аршан», и Гуро-Дарма Цыремпилову, который с 1919 по 1922 г. был избран на должность хамбо-ламы, в народе о нем говорили «Улаан Хамбо», т. е. красный Хамбо.

Таким образом, на территории одного из районов построен новообразованный дацанский комплекс и восстановлен исторически существовавший с XIX в. дацан, получивший название: и Ацагатский, и Шулутский. Шулутский дацан относится к БТСР, а Ацагатский является самостоятельным религиозным объединением¹.

Напомним, что по историческим сведениям, относящимся к приходу Ацагатского дацана, общее число прихожан составило в 1883 г. 4473 чел. Эти сведения подтверждают материалы отчета А. Позднеева 1897 г., где указывается число прихожан в количестве 4 758 человек. В эти цифровые данные входили, видимо, только совершеннолетние лица мужского и женского пола, а дети не указывались. Подтверждает эти сведения информация Цымпилова Радны², что прихожанами являлись жители улусов Доодо-Эрхирик, Дабаата, Тасархай, Нохой, Гурбан Асагад (Нарин, Хара, Хухата), Шулуутай, Хара-Шэбэр, Ангир, Удын-голоор-хундэлгэ, Элхиин голоор-Бэрээн, Эльхин Гол, Ташалан, Мозын хул, Дардын Хул. Если соотнести названия улусов дореволюционного времени и современными статистическими материалами, понимаем, что практически села, улусы сохранились до настоящего времени.

Таким образом, традиционно относящиеся к данному приходу в XIX–XXI вв. географически, территориально и по количественному составу не изменились, в этих данных отражается основная часть прихожан. Обратимся к законодательно-правовому и нормативному регулированию деятельности буддийских дацанских приходов в России (имперского, советского и постсоветского периодов). По мнению многих исследователей, изучавших религиозно-конфессиональные вопросы, «Сибирская административная реформа М. М. Сперанского 1822 г. положила начало новому периоду в вероисповедной политике России в Восточной Сибири, и в целом юридический статус ламаистской конфессии в имперской России был определен правительственным «Положением о ламаистком духовенстве в Восточной Сибири 1853 г.» [1]. Были и более ранние законные подзаконные акты, например, императорский указ от 1830 г. № 4165, когда существовавшие в 1830 г. для православных церквей правила были распространены и на иноверческие церкви³. Также указ Екатерины II 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...» законодательно определил Россию как многоконфессиональную страну. В своей статье И. Г. Пирожкова обращает внимание на разделы

¹ На постсоветском пространстве численное количество общин представлено следующим образом: «Из 49 буддийских общин Республики Бурятия Буддийской традиционной сангхе принадлежит 20 общин России, Центральному духовному управлению буддистов России совместно с Объединением буддистов Бурятии — 8 общин, духовное управление буддистов имеет под своим началом 3 общины, «Майдар» — 5 общин, независимых 8 общин» [1].

² Цымпилов Радна, 1909 г. р., лама Ацагатского дацана. Полевые записи Г. С. Митыповой, январь 1993 г., пос. Хоринск.

³ Императорский указ от 1830 г. № 4165 // ПСЗРИ. СПб., 1832. Т. 22. С. 343.

Строительного устава, посвященные строительству неправославных (инославных) христианских культовых объектов [4, с. 156]. Много позже эти же правила были обязательны для буддийских дацанов, проект нового строительства буддийских кумирен обязательно должен быть утвержден генерал-губернатором. Автор в своих исследованиях встречался с собственноручной подписью официального лица, утверждавшего проект строительства здания дацана¹. Что касается даты утверждения сооружения дацана, могло быть разное время из-за отдаленности местоположения дацана. Далее проведена реформа по определению дацанских приходов, «в 1872 г. губернаторской администрацией предписано Хамбо-ламе определить границы дацанов. В течение трех лет шла сложная подготовительная работа по установлению границ дацанских приходов. Как известно, первоначально бурятские дацаны не имели строго ограниченной территории» [7]. Систематизацией приходов занимался Ч. Мархаев (1838–1848), ставший IX Пандито² Хамбо-ламой, четыре года был на должности Хамбо-ламы, из них три года занимался формированием дацанских приходов³.

Действительно, по мнению Д. Чимитдоржиной, «фиксация приходских ведомств связана с развитием системы управления бурятами со стороны царской администрации и общими социально-политическими процессами в Забайкалье и бурятским обществом» [7].

Согласно положению, приходы буддийских дацанов сохранились и в XXI в., процесс формирования приходов условно можно разделить на несколько этапов:

I этап (XVIII в.) Длительный процесс распространения приходов в начале устройства кошмовых, юрточных дуганов, прибытие буддийских монахов из Тибета, Монголии, организаторская деятельность по устройству дацанов первого Хамбо-ламы Дамба Даржаа Заяева. С подписанием Буринского договора и Кяхтинского трактата в 1727 г. С. Рагузинским и согласно инструкции пограничным дозорщикам формируются собственно дацанские приходы в начальный период распространения буддизма.

II этап (вторая половина XVIII–XIX вв.). Связано с деятельностью царской администрации по созданию буддийских дацанов на территории Восточной Сибири, разграничением приходов по родовому и территориальному признакам.

III этап (1930-е гг.). Ликвидация дацанов в советский период («уход» прихожан в домашнюю среду, фактически на нелегальное положение).

IV этап — постсоветский период восстановления буддийских дацанских комплексов в 1990-е годы, когда согласно Закону о свободе совести (1997) мож-

¹ Проект строительства Ацагатского дацана — предположительно 1811 г. Фонды Музея истории Бурятии.

² В буддийской традиции слово “пандита” получило более конкретное значение — изучивший десять буддийских наук, в числе которых изобразительное искусство, грамматика, медицина, логика, буддийская доктрина, астрология, поэтика, просодия, лексикография и драматургия.

³ Мархаев Чойдор (Шойдор) (1838, местн. Хара-Ацагат Хоринского ведомства Иркутской губ. — 1878, мон-рь Ван-Хурэ, Монголия), пандито хамбо-лама. Образование получил в Ацагатском и Цугольском дацанах. В 1871 присуждена богослов. степень габжа, пандито хамбо-лама (1873–1878). Систематизировал территор. структуру приходов. Объединение родовых группировок по принадлежности к опред. дацану сыграло значит. роль в этнич., полит. и адм. консолидации разрозненных бурят. родов. В 1878 г. ушел в отставку по состоянию здоровья.

но было привести в надлежащий вид разрушенные храмовые комплексы в период атеистической пропаганды, когда ликвидированы религиозные общины, буддийские ламы-монахи сосланы, многие служители сложили духовный сан¹.

Таким образом, в 1990-х и 2000-е годы наблюдается устойчивый процесс восстановления храмовых комплексов и, соответственно, формирования верующих в приходских дацанах.

Восстановлены дацанские комплексы и приходы в тех селах и улусах Бурятии, где на протяжении двух столетий функционировали буддийские общины, в этом процессе сыграл значительную роль БТСР во главе с XXIV Пандито Хамболамой Д. Аюшеевым. Какие конкретные действия были предприняты:

- формы привлечения и активизации верующих были разнообразными, для сбора пожертвований организовывались теле-, радиомарафоны, сугланы (собрания земляков), вкладывание средств в изготовление строительных материалов для восстановления храмов, «именные» кирпичи, издание газет, журналов, привлечение спонсорских средств:

- в организации восстановления дацанских комплексов принимали участие жители тех или иных сел, исторически принадлежавшие к тому или иному приходу.

- при проведении культурно-спортивных мероприятий участники представляли тот или иной дацанский приход.

- формирование приходов в социальных сетях, прямая и обратная связь духовенства и верующих по тем или иным вопросам жизнеустройства.

Вместе с тем ряд инноваций, характерных для современной Бурятии, формирование приходов по территориальному признаку, так называемая «пошаговая доступность», определяются численностью населения в г. Улан-Удэ² и в других населенных пунктах. Сегодня реалии жизни диктуют свои правила, современный житель может сделать свой выбор посещения дацана.

Приходская дацанская жизнь — это жизнь наших соотечественников, от морального самочувствия которых зависит многое в жизни российского общества, моральную поддержку которым и оказывают ламы дацанов Бурятии.

Исследование проблем формирования приходской жизни на постсоветском пространстве в регионах России — одна из тем социально-экономических преобразований в обществе, процесса изменения различных сторон жизни российского общества.

¹ «Книги памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия» издано 8 томов, выявлено множество имен бывших лам, тем не менее подвергшихся ссылке. В каменных и деревянных строениях дацанов устраивались амбары для хранения зерна, инвентаря, редко интернатные учебные заведения или размещение войсковых единиц.

² Число буддийских религиозных организаций сопряжено с плотностью бурятского населения. Особо эта зависимость проявляется в г. Улан-Удэ, где в период с 1995 по 2016 г. возникло около 50 буддийских религиозных организаций (включая прекратившие деятельность) [2, с. 126].

Литература

1. Арзуманов И. А. Нормативно-правовая стратификация буддизма в контексте вероисповедной политики России XX–XXI вв.: понятийно-семантический аспект // Сибирский академический вестник. 2009. № 1(44). С. 3–10. Текст: непосредственный.
2. Бадмацыренов Т. Б. Социальная структура буддийских сообществ современной Бурятии: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Улан-Удэ, 2018. 385 с. Текст: непосредственный.
3. Жамсуева Д. С. Культурная система храмовых комплексов бурятских дацанов (история и современность) // Вестник ИрГТУ. 2015. № 1(96). С. 233–237. Текст: непосредственный.
4. Пирожкова И. Г. Нормативное регулирование культового строительства в Российской империи // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 1(81). С. 298–305. Текст: непосредственный.
5. Цыремпиллов Н. В. Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII — начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2013. 338 с. Текст: непосредственный.
6. Цыремпиллов Н. Сангха в эпоху упадка. Реакции российских буддистов на Русскую революцию и Гражданскую войну // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 347–370. Текст: непосредственный.
7. Чимитдоржин Д. Г. Пандито Хамбо Ламы (1764–2010). Улан-Удэ: Печатный двор, 2010. 190 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 27.05.2022.

PROCESS OF CREATION OF DATSAN PARISHES IN BURYATIA:
SOCIO-EMPIRIC ASPECT OF ANALYSIS

Gunsema S. Mitypova

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Buryat Republican Institute of Educational Policy

30 Sovetskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia

gunsema53@mail.ru

Abstract. The article considers the key periods of creating Buddhist datsan parishes in the territory of Buryatia. We have obtained fact-fixing data to establish and generalize certain facts, registered the development of events characteristic of identifying and detailing the object of study in conversations, meetings, interviews and recordings with respondents. The article presents the examples of Buryat parishes related to the same parish of Atsagat (Shulut datsan) in the 21st and 19th, as well as the comparative analysis of the number of datsan parishes in the modern era and in the historical past. We also have made an attempt to analyze the further functioning and development of parish life.

Keywords: datsan, lama, parish, community, analysis, liquidation, revival, population, residents, village, city, events.

For citation

Mitypova G. S. Process of Creation of Datsan Parishies in Buryatia: Socio-Empiric Aspect of Analysis. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 2: 47–54 (In Russ.).

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 27.05.2022.